

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Селин

Гюнтер
Шидловски

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Селин
Гюнтер Шидловски

«ФТМ»

2013

Селин А. Г.

Гюнтер Шидловски / А. Г. Селин — «ФТМ»,
2013 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Действо о работе и смерти. Пожалуй, именно так точнее всего можно определить характер этой пьесы. Всего четыре действующих лица, существующих в мрачном и абсурдном пространстве кладбищенского пустыря. Пьеса написана в красивом и мрачном — абсурдистском стиле, она захватывает обилием новых поворотов. Персонажи здесь развиваются непривычно — не тем, что они делают сейчас с оглядкой на будущее, а наоборот — мы начинаем понимать этих людей, когда они говорят о своём прошлом: о своей человеческой слабости, о тех ситуациях, которые заставили их уйти от прошлой жизни и, оставив лишь имена да пару предметов из прошлого — взяться за создание новых себя — в трагическом и замкнутом образе. Александр Селин — автор нескольких сборников рассказов, пьес, романов. Окончил Московский физико-технический институт, проработал по профессии восемь лет, в течение которых писал сценарии, пьесы и юмористические рассказы. Печатался в различных литературных журналах. В настоящее время полностью переключился на литературную работу.

© Селин А. Г., 2013

© ФТМ, 2013

Александр Селин

Гюнтер Шидловски

© Текст. А.Г. Селин, 2013

© Агентство ФТМ, Лтд., 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Действующие лица

Мастер, начальник бригады могильщиков. Станный человек с наклонностями диктатора. Похож на сумасшедшего. Всегда хорошо чувствует собеседника, и для него ничто не остается незамеченным. Легко подавляет подчиненных. Никогда не смотрит в глаза тому, с кем разговаривает. Передвигается быстро, движения пластичные, почти кошачьи.

Диц, могильщик. В прошлом концерт мейстер.

Пфлюгер, могильщик, младше Дица по должности. В прошлом лекарь.

Штаубе, могильщик. Молчаливый и исполнительный. В прошлом полковник.

* * *

Германия. Время действия не определено. Может быть, это и середина XIX века, и начало XX. Одежда героев не указывает на конкретную эпоху. Кладбищенский пустырь. В глубине сцены монументы, бюсты, надгробные плиты и т. д. Над сценой экран, на котором будут демонстрироваться простейшие видеокадры или слайды, иллюстрирующие фантазии Мастера.

На сцене Диц, Пфлюгер и Штаубе. Рядом стоит учебный гроб. Гроб используется в танцевальных сценах. Танцующие держат его на плечах. Могильщики должны похоронить усопшего. Ждут Мастера. Штаубе лежит неподвижно и остекленевшим взглядом смотрит в зал, как будто происходящее не имеет для него никакого значения. Диц и Пфлюгер стоят над ним.

Диц. – Ты идеальный парень для могильных процедур, Штаубе. Ты тихий и послушный, словно пришел из той (показывает на землю) загадочной, безмолвной страны. Я поначалу думал, что ты глухонемой, а потом чуть в обморок не упал, когда ты попросил у трактирщика кружку молока.

Пфлюгер. – Как? Штаубе попросил кружку молока? Нет. Не верю. Не верю! Может быть, предложим Штаубе повторно вслух произнести свою просьбу? Я ведь тоже был все время уверен, что он лишен языка.

Диц. – Действительно, ну-ка, Штаубе, повтори свою просьбу. Произнеси то же самое, что ты сказал трактирщику.

Штаубе по-прежнему молчит и лежит неподвижно.

Нет, Пфлюгер, он не повторит. Он сейчас вот таким образом готовится к работе. Готовится услышать приказы нашего Мастера и с ревностью копать до тех пор, пока ему не скажут: «Стоп! Штаубе, отдыхай!» Мне кажется, что если бы для Штаубе поставили условия: будешь работать, да еще за это и платить, то Штаубе с этим бы согласился и заплатил, будь у него карманные деньги.

Пфлюгер хохочет.

Но у таких, как Штаубе, не бывает карманных денег. Потому что им неоткуда взяться. *(Показывает пальцем на Штаубе.)* Вот – находка для руководителя ритуальной команды. Энтузиаст, не знающий, что такое саботаж. *(Обращаясь к Штаубе.)* Ну-ка, встань!

Пфлюгер. – Встань!

Штаубе продолжает лежать.

Он не встает, Диц.

Диц. – Да. Вижу. Он экономит силы. А когда придет Мастер, то все силы отдаст ему. Мастер для него хозяин и бог! И ноль внимания на наши договоренности!

Нагибается, поднимает руку Штаубе. Рука поднимается как веревка.

Обрати внимание, Пфлюгер, какая безжизненная у него рука. Какая мягкая, податливая, словно мякина.

Бросает руку. Теперь руку берет Пфлюгер.

Пфлюгер. – Да, действительно, это не рука, а какая-то мякина. *(Бросает руку.)*

Диц. – Ну я даю голову на отсечение, Пфлюгер, что как только появится Мастер и даст команду, рука этого штрейхбрехера тут же нальется силой, мышцы окрепнут. И мы увидим копательную машину, которая может вырыть целый котлован на десяток братских могил. А теперь скажи, Штаубе, ты знаешь, сколько сейчас стоит один копок и полноценный взмах лопаты? А знаешь ли ты, сколько нам должны заплатить, если просуммировать все копки? И помнишь ли ты, сколько нам заплатили в прошлый раз? Да-да, в тот день, когда ты попросил кружку молока у трактирщика? Но знай, Штаубе, мне и Пфлюгеру мало кружки молока. Хозяин должен нам восемьдесят пять гульденов. И мы не начнем работать, пока не получим все эти восемьдесят пять.

Пфлюгер. – Или хотя бы шестьдесят пять...

Диц. – Восемьдесят пять! Стоим на своем, Пфлюгер!

Пфлюгер. – Договорились, Диц. Стоим на своем. Восемьдесят пять!

Диц. – Стоим!

Пфлюгер. – Стоим!

Диц. – Восемьдесят пять!

Пфлюгер. – Восемьдесят пять!

Диц и Пфлюгер хохочут, довольные собой, отходят в сторону, берутся за руки, смотрят друг другу в глаза, словно давая обещание друг другу. Обнимаются. Потом смотрят на лежащего Штаубе и опять подходят к нему.

Диц. – По-видимому, Пфлюгер, ему хватает одной кружки молока в качестве оплаты.

Пфлюгер. – Ты знаешь, Диц, у меня есть идея: мы дадим ему на кружку молока, а то даже и на две, но взамен потребуем поддержать нашу инициативу.

Диц. – Хорошо. Объясни ему еще раз, что это за инициатива. Объясни.

Пфлюгер (*обращаясь к Штаубе*). – Когда сюда прибудет процессия, мы откажемся работать без предоплаты, Штаубе. (*Смотрит на Дица, тот утвердительно кивает.*) Мы напомним участникам деликатного процесса, что нас принято благодарить! А до этого мы предупредим Мастера, что пусть, если хочет, сам выкладывает восемьдесят пять гульденов из своего кармана. И будем стоять на своем!

Диц. – Стоим!

Пфлюгер. – Стоим!

Диц. – Стоим!

Пфлюгер. – Стоим! (*Опять обнимаются.*) А ты в это время вот так же будешь безмолвно лежать, не проявляя энтузиазма.

Диц (*назидательно*). – И твое молчание будет означать согласие, Штаубе. И твои руки не окрепнут и не нальются силой. И ты не превратишься в штрейхбрехерскую копательную машину. Да или нет, Штаубе? Да или нет? (*Бьет лежащего ногой по ребрам.*) Отвечай!

Пфлюгер. – Отвечай! Да или нет? (*Тоже бьет лежащего Штаубе ногой.*)

Диц. – Не молчи!

Пфлюгер. – Не молчи!

Пинают лежащего. Устают. Отдыхались. Штаубе продолжает лежать, как и лежал, спокойно глядя в зал, как будто бы его и не били.

Пфлюгер. – Может ли быть такое, что мы переборщили с тобой, Диц? Мы забыли священное правило, что лежащего не бьют.

Диц. – Да, но это же кладбище. Это особое место. Здесь можно. Оно обладает как бы особой аурой. Деликатность, которая приличествует такому месту, нет-нет, да и должна хотя бы изредка компенсироваться грязной дракой. С одной стороны, оно как бы да... К покойнику надо относиться с уважением. То же самое к родственникам и участникам деликатных процедур. С уважением... Но на нас, на могильщиках, иногда отыгрываются. И это в порядке вещей. Помнишь, Пфлюгер, как полтора года назад мы не слишком глубоко вырыли яму, но потребовали благодарности.

Пфлюгер. – Да, помню. Я слегка был пьян. Мерзлый грунт. Я потребовал благодарности и тут же получил удар в живот коленом.

Диц. – Да. А я, помню, получил кулаком в ухо.

Пфлюгер. – А потом нас повалили на землю и стали пинать.

Диц. – Но в одном, но в одном я глубоко уверен, Пфлюгер, что если бы они нас запинали вконец и лишили жизней, то тут же отношение к нам в корне бы изменилось. Сразу море уважения.

Пфлюгер. – Рассказы о наших благодеяниях.

Диц. – Красивые эпитафии и лучшие цветы. Видишь, какая тонкая категория кладбище! Резкая грань. С черного на белое и обратно. (*Обращаясь к Штаубе.*) Вот. То, что мы попинали тебя, Штаубе, это в порядке вещей. А раз жив, то обойдёмся без комплиментов.

Пфлюгер (*обращаясь к Штаубе*). – Не принимай близко к сердцу, коллега. Ну, чего ты молчишь? Молчит. По-прежнему молчит. Как будто нас нет. Как будто мы для него лишние.

Диц. – Знаешь, Пфлюгер, мне кажется, будет разумно, если мы отнесем его вглубь пустыря. Чтобы он не отвлекал Мастера, когда будем вести переговоры.

Пфлюгер. – Резонно.

Берут Штаубе под руки. Тащат вглубь пустыря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.